

Мужун Янь слегка нахмурился и кивнул. Он действительно не умел лгать, особенно когда речь шла о его подданных.

Великан усмехнулся, но, похоже, это его раззадорило.

— Значит, это правда, что ты незаконно проник в чужой дом? Вы, дворяне, действительно можете просто так вламываться на чужую территорию? Кстати, я слышал, что тебя приговорили всего к месяцу заключения. Это из-за твоего статуса наследного принца? Если считать так, то за проникновение в чужой дом — месяц, а за убийство человека — максимум год? Или, может, тебе дадут условный срок? В общем, ничего тебе не будет?

Великан был приговорён к пожизненному заключению. Для него жизнь, проведённая в бесконечной работе на космическом мусоре, была хуже смерти. Однако, несмотря на то что он легко мог лишать жизни других, словно это была игра, сам он не решался покончить с собой.

Разозлить наследного принца, чтобы тот убил его, казалось неплохой идеей. Может быть, об этом даже напишут в космических новостях, и все узнают его имя.

Великан с удовольствием размышлял об этом.

Мужун Янь приподнял бровь, его взгляд стал острым, словно он прочитал мысли великана, и прямо сказал:

— Я не убью тебя.

Великан опешил.

Мужун Янь продолжил:

— Если это не враг, я не стану просто так убивать кого-либо или нарушать законы Империи.

— Но... твоё обвинение? Ты хочешь сказать, что суд ошибся и ты не проникал в чужой дом?

На холодном лице Мужун Яня появилась лёгкая улыбка.

— Я действительно не проникал в чужой дом. Я ворвался в дом своей жены и не считаю это ошибкой. А что касается того, почему я здесь, это потому, что моя жена хотела, чтобы я пришёл.

Эти слова наследного принца ошеломили многих заключённых, которые вместе с ним убирали космический мусор. Жена? Разве наследная принцесса, виконтесса из семьи Цяо, уже не умерла?

Недалеко от них офицер Империи, знавший правду, с усмешкой покачал головой.

Какая жена? Она ведь даже не признавала его.

Офицер задумался, а затем, когда все отдохали, пригласил наследного принца с довольным выражением лица в своё жилище и без церемоний передал ему посылку, прибывшую со столичной планеты.

— Это прислал молодой господин Шангуань, — офицер вручил посылку и тут же встал. — Ваше Высочество, можете спокойно всё посмотреть и послушать. Я вернусь через полчаса!

Он хорошо помнил совет Шангуаня не задерживаться рядом с принцем. Заботясь о собственной безопасности, офицер выполнил задание и сразу же ушёл.

В комнате остался только наследный принц. Он открыл коммуникатор и начал смотреть видео, где Шангуань Цзинь уговаривал Цяо Е, снова и снова, не отрывая глаз.

Решительный отказ юноши, его подсчёт плюсов и минусов брака с принцем и, наконец, его уход, подняв подбородок, — всё это глубоко запечатлелось в памяти Мужун Яня.

— Любовь Вашего Высочества приносит мне больше ограничений, чем радости... Конечно, если Ваше Высочество будет угрожать мне смертью, заставляя выбирать между немедленной смертью и жизнью в браке с вами, я всё же выберу последнее.

Такой решительный отказ юноши ошеломил Мужун Яня.

— Только угроза смерти заставит тебя выйти за меня? — прошептал Мужун Янь. — Но ведь тот потерявший память А Янь смог залезть к тебе в постель, обнять тебя и делать с тобой всё, что хотел, без всяких ограничений... Почему я не могу?

— Неужели я хуже того глупца, потерявшего память?

Мужун Янь сжал кулаки, уставившись на лицо юноши на экране, погружившись в раздумья.

Тем временем Цяо Е, усердно тренировавшийся на столичной планете, даже не подозревал, что наследный принц, которого он так решительно отверг, уже узнал о его «снисходительности» к потерявшему память А Яню.

Получив выходной на полдня, Цяо Е спорил со своим старшекурсником Цзинь Ди, студентом второго курса Академии Металла, о том, пойти ли им на простой и недорогой рынок подержанных вещей или отправиться в роскошный торговый центр, где точно не будет б/у товаров.

— У меня не так много кредитов, — пытался объяснить Цяо Е своему другу Цзинь Ди. — Древесные энергетические камни всегда дороже камней других стихий, и я трачу на них много кредитов. Поэтому в других областях приходится экономить.

Цзинь Ди почесал голову и с досадой сказал:

— О чём ты, Цяо Цяо? Я ведь не прошу тебя тратить кредиты. В торговом центре есть доля моего дяди. Если мы пойдём туда, нам не нужно будет платить кредиты, всё спишут на счёт дяди.

Затем он хлопнул себя по груди.

— Бери что хочешь, не стесняйся!

Цяо Е, конечно, не хотел быть обязанным дяде Цзинь Ди и не желал, чтобы тот слишком сближался с ним. Он нахмурился и начал отчитывать друга, словно младшего брата.

— Разве я не говорил тебе, чтобы ты не сближался с этим твоим дядей? Как бы хорошо вы ни ладили, он всё же ближе к твоей мачехе, ведь они родные брат и сестра. Все видят, что его дружба с тобой — это часть какого-то плана. Почему ты не слушаешь меня?

Цяо Е и Цзинь Ди познакомились в детстве, подравшись. Хотя Цяо Е выиграл первую драку,

позже Цзинь Ди, рано пробудивший свои способности, всегда побеждал его с их помощью. Тем не менее Цзинь Ди всё равно слушался Цяо Е, который победил его лишь однажды.

Поэтому Цяо Е без зазрения совести отчитывал Цзинь Ди, а тот лишь опускал голову и принимал упрёки.

Наконец Цзинь Ди с грустью произнёс:

— Но, но... кроме тебя, только он ко мне хорошо относится. То, что не замечает мой отец, дядя видит и тайком делает для меня добро. Я не могу не любить его.

Цзинь Ди тихо добавил:

— Цяо Цяо, я знаю, что его доброта ко мне отличается от твоей. Я знаю, что он ближе к мачехе, знаю, что с тех пор, как она забеременела, они задумали отобрать у меня титул...

Он взглянул на Цяо Е и снова опустил голову.

— Но дядя так добр ко мне, так мягок. Всё, о чём я его попрошу, он сделает без колебаний. Я просто не могу.

У Цзинь Ди был отец-граф и официальный статус, но с детства он жил хуже, чем Цяо Е, который был внебрачным ребёнком. Мать Цяо Е, Ци Юэянь, изначально очень любила сына, а первая жена Цяо Бочэна рано умерла, поэтому он не скупился на своих детей, и Цяо Е в детстве жил довольно благополучно.

Но мать Цзинь Ди рано ушла из жизни, отец не обращал на него внимания, и после того как его «белая луна» — мачеха Цзинь Ди — потеряла своё положение, он поспешил жениться на ней и с тех пор стал относиться к Цзинь Ди ещё хуже.

Дворянские титулы передаются только старшему законному наследнику. Только если старший наследник умрёт, дети «белой луны» отца Цзинь Ди смогут получить титул. В такой ситуации Цзинь Ди, конечно, был нежелательным.

То, что Цзинь Ди смог вырасти таким жизнерадостным, несмотря на отсутствие матери и отца, который мечтал, чтобы он поскорее умер и освободил место для других детей, было настоящим чудом.

Цяо Е сердито посмотрел на Цзинь Ди, но в конце концов не стал его дальше ругать.

Он просто повёл Цзинь Ди в сторону рынка подержанных вещей.

— Дурак! Ты только знаешь, как дружить с этим дядей, а другие считают тебя глупцом, и никто не хочет с тобой дружить. Когда ты отделишься от дяди, обязательно найдутся те, кто захочет к тебе приблизиться. В общем, ты...

Цзинь Ди любил, когда Цяо Е иногда ворчал и ругал его, и с радостью хотел взяться за руку.

Цяо Е удивлённо посмотрел на их соединённые руки.

— Цзинь Сяо Ди, мы уже не дети! Держаться за руки — это для девочек и малышей!

Цяо Е попытался высвободить руку, но Цзинь Ди, который был немного ниже его, сразу обхватил её двумя руками, так что Цяо Е не смог освободиться.

<http://bllate.org/book/16343/1476742>